

интеграции.

Таким образом, считаем, что положения белорусского законодательства в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности нуждаются в системном пересмотре и дальнейшем развитии. Оптимальным решением видится укрупнение и объединение в единый предмет правового регулирования научной, научно-технической деятельности, а также подключение к нему инновационной деятельности и подготовки научных работников высшей квалификации.

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА ЗАКЛЮЧЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

О. В. Мороз

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

В статье рассматриваются правовые последствия отрицательного и положительного заключения государственной экологической экспертизы, а также срок его действия. Исследуется значение заключения общественной экологической экспертизы для заинтересованных субъектов.

У артыкуле разглядаюцца прававыя вынікі адмоўнага і станоўчага заключэння дзяржаўнай экалагічнай экспертызы, а таксама тэрмін яго дзеяння. Даследуецца значэнне заключэння грамадскай экалагічнай экспертызы для зацікаўленых суб'ектаў.

The article reveals the legal consequences of the negative and the positive conclusion of the state ecological expertise, as well as its duration. The significance of the conclusion of the public ecological expertise for stakeholders is investigated.

Ключевые слова: государственная экологическая экспертиза; общественная экологическая экспертиза; юридическая сила заключения.

Ключавыя словы: дзяржаўная экалагічная экспертыза; грамадская экалагічная экспертыза; юрыдычная сіла заключэння.

Keywords: state ecological expertise; public ecological expertise; legal force of the conclusion.

Национальное законодательство предусматривает государственную экологическую экспертизу (далее – ГЭЭ) и общественную экологическую экспертизу (далее – ОЭЭ), результаты которых отражаются в эколого-экспертных заключениях [2].

Важной характеристикой заключения ГЭЭ следует признать юридическую силу, имеющую особый характер и выражающуюся в обязанности заказчика следовать его содержанию. Правовые последствия отрицательного и положительного заключений также необходимо рассматривать как проявление его юридической силы. Реализация проектных решений без положительного заключения запрещается [1, ст. 15]. Отрицательное заключение ГЭЭ ставит заказчика перед выбором доработать документацию с учетом предложений и представить ее повторно либо отказаться от реализации проектного решения, а положительное – одно из обязательных условий финансирования и реализации проектных решений намечаемой деятельности. Положительное заключение ГЭЭ может содержать особые условия реализации проектных решений, при невыполнении которых его действие прекращается по решению Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь [1, ст. 17]. Представляется, что это является компромиссом между положительным и отрицательным заключением, так как позволяет допустить дальнейшую реализацию проектных решений несмотря на то, что они изначально могут не совсем соответствовать экологическим требованиям. Данная норма позволяет преодолеть конфликт экологических и экономических интересов на стадии принятия экологически значимых решений.

Итоговый документ эколого-экспертной деятельности со временем может утратить свою актуальность в силу изменчивости условий, имеющих место при реализации проектного решения. Кроме того, некоторые проектные решения по тем или иным причинам начинают осуществляться по истечении достаточно длительного периода времени. Из этого следует и правовое требование о действительности положительного заключения ГЭЭ в течение определенного срока. Возможны следующие варианты: до истечения срока реализации проектов (к примеру, градостроительные проекты); в течение пяти лет, но если реализация проектных решений началась до истечения этого срока, то не более нормативного срока, установленного в документации (к примеру, проектные решения по подземным хранилищам газа); в течение десяти лет (к примеру, проектные решения на мобильные установки по использованию отходов); в течение срока действия документации (к примеру, проекты водоохраных зон и прибрежных полос) [1, ст. 16]. По данному вопросу действующее законодательство более вариативно, так как это учитывает специфику различных видов проектных решений планируемой хозяйственной и иной деятельности.

Характеризуя заключение ОЭЭ, следует отметить, что оно может направляться заказчику, в организации, которые проводят ГЭЭ, местные

исполнительные и распорядительные органы, а также иным заинтересованным лицам и носит рекомендательный характер [2, ст. 61; 4, п. 17, 19]. Тем не менее, при проведении ГЭЭ учитываются выводы заключения ОЭЭ (при его наличии), касающиеся только такого аспекта как воздействие на окружающую среду [1, ст. 13]. Представляется, что следует учитывать такое заключение в полном объеме. Это будет способствовать объективности результатов ГЭЭ и стимулировать инициативу граждан и общественных организаций, содействуя надлежащему отражению результатов участия общественности.

В указанном контексте представляет интерес механизм ОЭЭ в Российской Федерации. На наш взгляд, возможный вариант придания ей равного статуса с ГЭЭ заложен в одной из норм российского законодательства в данной сфере: «Заключение общественной экологической экспертизы приобретает юридическую силу после утверждения его федеральным органом исполнительной власти в области экологической экспертизы или органом государственной власти субъекта Российской Федерации» [3, ст. 25]. В этом случае такое заключение будет обязательным для исполнения как для органа, принимающего окончательное решение о реализации объекта, так и для самого заказчика, который обязан следовать содержанию заключения. Следует отметить, что процедура утверждения имеет значение подтверждения соответствия порядка проведения ОЭЭ требованиям нормативных правовых актов [3], то есть государственные органы не могут корректировать содержание такого заключения. В рассмотренном случае ОЭЭ приобретет значение альтернативного, профессионального взгляда на тот же объект, и содержания результатов обеих экспертиз будут взаимно дополнять друг друга.

По нашему мнению, может возникнуть вопрос о конкуренции двух видов эколого-экспертной деятельности. Создание согласительной комиссии либо привлечение независимых экспертов можно рассматривать как возможные варианты для выработки квалифицированного единого мнения при особых расхождениях результатов. Однако в любом случае необходимо нормативно закрепить такой механизм, чтобы результаты ОЭЭ не были проигнорированы.

Библиографические ссылки

1. О государственной экологической экспертизе, стратегической экологической оценке и оценке воздействия на окружающую среду : Закон Респ. Беларусь, 18 июля. 2016 г., № 399-З // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

2. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г. (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

3. Об экологической экспертизе: Федер. Закон Рос. Федерации, 23 нояб. 1995 г., № 174-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология / ООО «ЮрСпектр». М., 2019.

4. Положение о порядке проведения общественной экологической экспертизы : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 29 окт. 2010 г. № 1592 (с изм. и доп.) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

О ПРИОРИТЕТНОСТИ МЕТОДА НАУЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ЭКОЛОГО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

О. А. Хотько

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

В рамках публикации отмечена приоритетность и необходимость применения метода научного прогнозирования в эколого-правовых исследованиях с учетом новых экологических угроз.

У рамках публікацыі адзначана прыярытэтнасць і неабходнасць прымянення метаду навуковага прагназавання ў экалага-прававых даследаваннях з улікам новых экалагічных пагроз.

The publication highlighted priority and the need to use the method of scientific forecasting in environmental and legal studies in view of new environmental threats.

Ключевые слова: методология; эколого-правовая наука; угрозы экологической безопасности; научное прогнозирование.

Ключавыя словы: метадалогія; экалага-прававая навука; пагрозы экалагічнай бяспекі; навуковае прагназаванне.

Keywords: methodology; environmental and legal science; threats to environmental safety; scientific forecasting.

В современных условиях вопросы методологии являются значимыми в изучении права и представляют особую актуальность в свете новых экологических вызовов и угроз. Белорусскими и зарубежными авторитетными учеными уже внесен весомый вклад в развитие эколого-правовой науки посредством выявления методологических оснований экологического права и установление их значения [1-4]. В эколого-